

VALERIA LOCCA

Некурортный роман

ОНА НЕ ХОТЕЛА ЛЮБВИ, БЕЖАЛА ОТ НЕЕ...
НО ЛЮБОВЬ БЫЛА БЫСТРЕЕ.

16+

Валерия Локка

НЕ курортный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42393291

SelfPub; 2021

Аннотация

Хочешь ты или нет, но изменения врываются в твою жизнь стремительно и в самый неожиданный момент. Случайные встречи раз за разом меняют жизнь, заставляя пересмотреть картины прошлого и выучить его уроки. Она не хотела любви, бежала от нее и от себя... но любовь была быстрее. Сложно поверить кому-то, когда ты сама себе не веришь, еще сложнее принять свои чувства. Он был случайностью для нее, а она для него. Но, как бы им не хотелось обратного, их пути уже пересеклись, и обратно отмотать не получится. Его курортный роман стал чем-то большим, а ее "интрижка" на годы растянулась в чувстве вины...

Содержание

Часть I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валерия Локка

НЕ курортный роман

Часть I

1

Здесь было шумно и душно до такой степени, что казалось, даже движения давались с большим трудом. А может это алкоголь, который я вливала в себя уже пару часов, давал такой эффект. А может и то и другое. Воздух пах перегаром, пряностями и немного потом, но было в этом что-то влекущее, что-то, что отдавало влечением к пороку. Для меня не существовало людей вокруг, только я, мой стакан с ромом и бармен, который исправно подливал мне дурманящую влагу.

Это был мой первый раз, когда я одна сидела за барной стойкой, с большим количеством людей, вечером, и пила алкоголь, не глядя по сторонам. Выйдя из дома сегодня, я просто поняла, что если позволю себе остаться одной, я свихнусь или сопьюсь, или и то и другое. Было тошно от одиночества, от жалости к себе, от самокопаний. Я вылетела на улицу, без какой-либо цели, в жесткой уверенности, что плевать чем закончится ночь, лишь бы она быстрее сменилась утром, настолько было противно от самой себя. На мне было хлопковое платье, из тех, чей стиль зависит от остальных

деталей образа. Оно могло вполне сойти для свидания или ужина, если добавить к нему украшений и каблуки, а могло подойти к кедам и куртке, для вечерней прогулки с собакой. Фигуру оно подчеркивало, но никак не выдавало намерений своей хозяйки.

Ром начал действовать только со второго полного стакана, и сейчас я уже чувствовала, как меня отпускает моя тоска, но количество мыслей в голове, похоже не менялось. Просто они стали вялыми, еле различимыми, словно смешались в комок и растаяли как шоколад на солнце. Я решила, что пусть в таком виде и остаются, плевать на них и на все вообще.

– Еще, пожалуйста, – я демонстративно подвинула пустой стакан бармену. Он внимательно посмотрел на меня, оценивая, стоит ли продолжать, и видимо оценил мою степень трезвости как удовлетворительную.

– Только... разбавьте спрайтом наверно, – он удивленно поднял бровь, – хочу растянуть удовольствие, – я повторила его мимику и кивнула на стакан.

Парень сделал все четко, как я просила, и, через минуту мой заказ был выполнен. От холодного стакана шел небольшой пар, и было заметно, как лед трескается от окружающей жары. Это зрелище навело меня на мысль о моей собственной жизни. Так лопаются все мои убеждения, планы, вера – все то, о чем я еще совсем недавно думала, как о чем-то несокрушимом. Лед таял, а вместе с ним и моя привыч-

ная жизнь, за которую я так цеплялась и не хотела отпускать, даже когда все рушилось. Даже сейчас я не позволяла себе принять изменения, не давала себе слабинку, я закрылась от всего, что могло меня подкосить. Но правда была в том, что все изменилось, и жить в иллюзии было просто нельзя. Вселенная не просто намекала мне на это, она швыряла в меня всем, что только попадалось ей под руку, попадая по самому больному. Все, что было мне нужно – это проснуться. Но пробуждение не наступало, потому что я этого не хотела, боялась... да и просто не знала, как.

– Эй, осторожно, – вдруг раздался голос рядом, – упадет. Совершенно не понимая, о чем меня хотят предупредить, я дернулась в сторону голоса. На меня смотрели голубые глаза, с легким прищуром, но улыбки на лице я не заметила. Мужчина держал в руках мою куртку, которая до этого моталась на спинке стула, и видимо сползла.

Я осторожно взяла джинсовку в руки, и водрузила обратно, на этот раз убедившись, что она висит достаточно уверенно, и ее не затопчут на полу.

– Спасибо, – совершенно автоматически произнесла я, отворачиваясь обратно к своему новому другу Баккарди. Но сделав новый глоток, поняла, что молодой человек продолжает смотреть в мою сторону. Через пару минут все мое внимание уже переключилось на его пристальный взгляд, и я поняла, что продолжить одинокий вечер мне не удастся пока он на меня пялится.

Выдержав еще паузу, я все же обернулась к нему.

– Все в порядке? – задала я ему вопрос, и обнаружила, что его взгляд не такой наглый, каким он мне казалась боковым зрением, а скорее смущенный и осторожный. В моем голосе явно слышались нотки раздражения, которые я не смогла скрыть.

– А... да, все нормально... – собеседник замялся, видно было, что ему неловко.

– Меня зовут, Крис, – вдруг произнес он, видимо, чтобы заполнить повисшую паузу. – А вас?

– Виктория, – отозвалась я на автомате, а потом поняла, что надо заканчивать пить. Я ведь не хотела ни с кем общаться и уж тем более знакомиться.

Я ждала, что следом он произнесет что-то типа “какое красивое имя”, затем последует дешёвый флирт, но парень ответил легкой улыбкой, а потом отвернулся к своему пиву, сделал приличный глоток.

– Вы что-то пытаетесь утопить в бокале или просто тяжелый день? – он произнес это, не глядя на меня, а отдавая бармену свой стакан, чтобы тот его снова наполнил.

– Выхожу из зоны комфорта, наверно, – пробубнила я, также не глядя на собеседника.

– А, по-моему, тут довольно комфортно, не находите? – он наконец взглянул на меня, но потом снова принялся за пенный напиток. После очередного глотка продолжил, – здесь можно остаться одному, несмотря на толпу вокруг и спокой-

но напиться.

– Да, и это для меня новый опыт, – сама не поняла, зачем продолжала этот разговор, но вдруг захотелось говорить, – я впервые в баре, в одиночестве.

Боковым зрением я заметила его улыбку, так он ответил на мою реплику.

– А почему? Вы очень правильная девочка и не ходите по таким местам, или обычно посещаете места покруче? – на последнем слове Крис хихикнул.

– Нет, я просто опасалась всегда, что девушка, одиноко сидящая за барной стойкой будет восприниматься как отчаявшаяся душа, готовая подцепить любого мужчину. Ну, вы поняли.

– Да, – он снова усмехнулся, – понял. Но можете не переживать, на такую девушку вы совсем не похожи.

Я посмотрела на него, и поняла, что это была констатация факта, никакого подтекста с его стороны не было, и мне полегчало. А то я уж было подумала, что он решил меня подцепить.

– А вы? Что-то заливаете в своей жизни? – я услышала собственный голос. Уже не очень понимала, что и зачем я делала. В голове шумел океан, руки и ноги стали приятно ватными, по телу расплылось алкогольное тепло, а разум стал мягким и текучим. Та самая стадия опьянения, которая вызывает только приятные ощущения, но еще сохраняет достаточную свежесть ума.

— Да, я вообще-то жду друзей, но кажется, они меня кинули, — он вскользь глянул на меня своими голубыми глазами и снова отвернулся. — Давайте выпьем что ли? — Крис протянул мне свой бокал, предлагая чокнуться. И я не отказала ему в этой мелочи.

Мне вдруг стало очень хорошо. Чувства не просто припустились от алкоголя, а отошли, дали мне передохнуть, как глоток свежего воздуха.

Вечерний разговор явно удался, при том, что на утро мне даже не удалось вспомнить, о чем мы говорили. Просто обменивались какими-то стандартными фразами, и шутили.

Помню, как очень тучный и очень пьяный мужчина, почти перевалившись через барную стойку пытался что-то добиться от бармена, стараясь выговаривать вежливые слова, через связывающую язык солидную дозу алкоголя, но бармен так же вежливо ему не уступал. Потом он, случайно толкнув меня стал бешено извиняться, и пытаться усадить обратно на стул, с которого я сползла под его весом, называя меня исключительно “леди” и “красавица в синем”. Мои умоляющие о помощи взгляды на Криса натыкались на еле сдерживаемый смех и разведенные руки, мол, я тебе ничем не могу помочь, он слишком большой. Закончилось это очередной порцией извинений от Боба (толстяка под 2 метра ростом), который таки вернув меня в исходное положение, пытался, натыкаясь на других гостей бара. Крис веселился от этой картины, а я получила в подарок от заведения очеред-

ной коктейль.

– А что он в итоге хотел? – чтобы отвлечься от веселья моего собеседника, уточнила я у бармена.

– Он хотел курить, но внутри нельзя, – выдохнул парень за стойкой, ловко составляя новый коктейль красивой барышне рядом. Она была очень привлекательна, сексуальна, с пышной грудью, деликатно прикрытой легким топом. Бармен отвечал мне, разумеется глядя на нее, и я была уверена, что Крис тоже смотрит на нее.

И тут меня осенило, что курить мне тоже хочется, а вылезать на улицу и терять стул, который точно сразу же займут, совсем не стоит. Но пачку сигарет все же извлекла из сумочки.

– Я бы тоже вышел освежиться, – Крис улыбался, кивая на сигареты.

– Куришь?

– Нет, но тут становится невыносимо душно, пойдем. В следующую секунду он уже сунул бармену стопку денег и стянул меня со стула.

Мое сопротивление, надо сказать, было слабым. Пока я соображала, сколько нужно заплатить за напитки, и собрать обратно в сумку телефон и сигареты, Крис уже прихватил мою куртку, и сообщил, что расплатился за нас обоих.

На улице мне стало еще лучше, вернее я стала еще пьянее, но от этого было пока хорошо. Думать о том, как плохо мне станет утром совсем не хотелось. Я присела на лав-

ку возле бара, прикурила сигарету и закрыла глаза, позволив прохладному воздуху освежит тело. Крис присел рядом, и что-то напряженно набирал в телефоне.

– Таки кинули друзья? – осведомилась я

– Сейчас уже я кинул их, – в его голосе были стальные нотки, явно ситуация его разозлила.

– Печально, – я закрыла глаза и откинула голову назад.

– Нисколько – он улыбнулся мне, и проникновенно заглянул в глаза, – пойдем?

Не ожидая такого поворота событий, я, молча смотрела на него. Поняв, что ответа он не получит, он встал и протянул мне руку, повторив “Пойдем” уже в утвердительной форме. Покорностью я никогда не отличалась, но все же приняла его жест. “Эх господин Бакарди, что вы со мной делаете”.

– Чем ты хочешь заняться?

Я задумалась на минутку, потому что понятия не имела, что же я на самом деле хочу. Не только в этот вечер, а вообще.

– Петь, – вдруг вырвалось у меня.

– Отлично, – Крис расплылся в улыбке и потянул меня за собой, – я знаю отличное место.

Мы шли по полупустым улицам, и для меня стало открытием, что все еще держимся за руки. Словно парочка влюбленных на свидании. К своему удивлению его прикосновение меня не напрягало, а скорее было приятным. Хотя я обычно очень ревностно относилась к нарушению своего

личного пространства даже знакомыми, а уж тем более первым встречным. Но в тот момент я была совершенно не против, чтобы меня вели куда-то. Куда делась моя природная подозрительность, было не понятно. В трезвом уме я бы уже прокрутила в голове кучу сценариев моего похищения, изнасилования и убийства. А от Криса исходил какой-то приятный аромат доверия, он не напирал, не приставал, не лез с разговорами... он просто был. И если принять на веру его историю про друзей, то вероятно, для него этот вечер был таким же неожиданным, как и для меня. А наша случайная встреча – достойная альтернатива планам, которые не сбылись.

Пока мы добирались до места назначения, известное только ему, Крис рассказывал мне, что впервые в этом городе, что не успел еще ничего посмотреть кроме пляжей, и про мерзавцев друзей, которые в итоге отправились совсем не туда, куда они планировали. Я слушала его низкий голос, и он действовал умиротворяюще. Он не задал мне ни одного вопроса за всю дорогу, и мне снова подумалось, что он совершенно не планирует романтических действий на мой счет, и это создавало особый комфорт между нами.

– Seriously? ты будешь петь это? – Крис, с совершенно удивленным лицом, смотрел то на меня, то на меню караоке.

– Да, – выпалила я с ухмылкой, и, взяв микрофон гордо, хоть и уже не уверенной походкой, направилась к сцене.

Крис с интересом наблюдал за моим перформансом, явно

ожидаю моего провала. Но он не мог знать, что пою я профессионально, да еще и сегодняшнее настроение требовало не слезливых караочных песен, а РОКовых и зажигательных.

На протяжении песни я видела, как меняется выражение лица молодого брүнета, он явно не ожидал такого мастерства от меня. От этого мне стало очень весело, и я пела, заглядывая в его глаза так, словно пыталась отвесить оплеуху словами песни.

Он отомстил мне более изощренно. Крис спел очень романтическую, сильную и сложную песню так, что по телу бежали мурашки еще несколько минут после окончания его выступления.

Между нашими выходами к микрофону он смотрел на меня так, словно уже раздел глазами и приглашал продолжить. Мой пьяный мозг понимал, что это игра, и так он просто пытается отыгаться, но тело отзывалось совершенно естественными ощущениями. Подавить их было не просто, но, казалось, я справилась. Надо признать, что этот голубоглазый брүнет был красив и обаятелен.

Такая вокальная дуэль не планировалась, но существенно усилила и без того необычный и приятный вечер. Выйдя из караоке-бара почти сразу после окончания выступлений (мы только успели допить коктейли), под бурные аплодисменты других посетителей, мы направились вперед. Куда мы шли, по-моему, никто не задумывался, просто шли, смеялись и не могли остановиться. Алкоголя было выпито много, но ад-

реналин, хоть и небольшой, от выступления на сцене похоже немного отрезвил нас. Просмеявшись, мы-таки остановились передохнуть.

На горизонте уже появилась светлая полоса, а значит ночь заканчивалась, и мы выдвинулись к моему дому, Крис как джентльмен не оставил меня одну на улице, и практически волок меня в сторону, которую я указала.

– Знаешь, я даже наверно поблагодарю друзей за их подставу, – еще улыбаясь и немного покачиваясь, произнес Крис. – Вряд ли с ними мне было так же весело, – он искренне улыбался, глядя вперед.

– От меня им тоже передай респект.

Вдруг Крис стал серьезным, и внимательно глядя мне в глаза, спросил:

– Ну, теперь твоя несчастная любовь уже не кажется такой трагичной?

Я опешила от такого вопроса. С чего он взял, что дело было в сердечных страстях, о чем я его и спросила.

– Да брось, ты молодая красивая девушка, что еще могло привести тебя в бар? – Он развел руками, говоря отрешенно. Но я все же отметила про себя его комплимент, и мысленно улыбнулась.

Не желая продолжать тему моих переживаний, я, как мне казалось, мастерски перевела тему.

– Спасибо, ты, тоже красив! – и хмыкнула от собственной смелости.

Краем глаза я заметила улыбку молодого человека, она была довольная. Ему явно понравилось. Но еще, было понятно, что мой намек на нежелание развивать затронутую им тему он заметил, и больше мы к ней не возвращались.

Мы шли уже пол часа, и мой дом становился все ближе. Усталость обоих чувствовалась в медленном шаге, алкоголь выветривался, а ему на смену приходила сонливость. Завтра, точнее сегодня, мы оба будем спать до обеда, а может и до вечера. Главное доползти до дома. “Почему мы не взяли такси?” – этот вопрос возник только днем, но ночью это никому в голову не пришло, а может только мне... Мы шли молча, Крис по-прежнему держал меня за руку. А меня, по-прежнему, это не напрягало. Ночь становилась холодней, и его теплое прикосновение согревало. Он что-то напевал себе под нос, глядя то на фонари, то на небо, а я на автопилоте шла за ним, уже почти засыпая на ходу. Мне было хорошо, впервые за долгое время я четко ощутила комфорт, спокойствие и наслаждение моментом. Для меня всегда было проблемой поймать кайф здесь и сейчас, я вечно бежала куда-то, что-то планировала. Но в эту ночь я была только в настоящем моменте, будущее меня не интересовало, прошлое растворялось под нашими шагами, не было ничего кроме меня, его, дороги, и его тихого мурлыканья.

Из-за угла показалась моя улица, о чем я, не скрывая радости, сообщила. Крис как будто выдохнул, видимо тоже устал. Подойдя к двери моего маленького дома на 3 квартиры, он

бережно подал мне руку, пока я поднималась по ступенькам, придерживая за талию, и терпеливо наблюдал, как я пытаюсь найти ключи в маленькой дамской сумочке, в которой был стратегический запас на случай войны.

– Спасибо, – я улыбнулась брюнету, искренне благодаря за отлично проведенный вечер, – отличная получилась психотерапия.

Он кивнул, с легкой улыбкой, и чуть дольше задержал свой взгляд на моих губах. Но я это списала на усталость и отсутствие концентрации. Я не ждала, что он спросит мой номер телефона, и думаю, он тоже не ждал от меня приглашения войти. Вечер подошел к своему логическому завершению, и портить его банальщиной, слабыми обещаниями не хотелось. Случайная встреча сохранит свою прелесть и магию, только если так и останется случайной и растворится в этом рассвете, который подбирался все ближе.

Я копалась с ключами, стараясь открыть уже старый замок, не издавая лишнего шума. Консьержка была приятной бабушкой, и всегда вела себя очень мило по отношению ко мне. И я не хотела портить о себе впечатление поздним возвращением домой, еще и под шафе. Когда замок приятно щелкнул, приглашая меня войти, я поняла, что Крис все еще рядом. Решив, что он просто хочет убедиться, что я благополучно вошла внутрь, я еще раз взглянула на него, одарив прощальной улыбкой, и почти открыла дверь, чтобы раствориться в рассвете.

Но в ответ я получила не ответную улыбку, а немного затуманенный взгляд и неожиданное движение его лица к моему. Одной рукой он уперся в дверной косяк позади меня, а вторую прижал к моей щеке. Его поцелуй был неожиданным, но совсем не таким грубым каким должен был быть, с учетом неожиданности его порыва и страстных прижиманий ко мне. Губы скользили по моим губам нежно, и без ложной робости, щетина приятно кололась, контрастируя с аккуратностью его движений, руки уже держали за талию и шею.

Я не ответила на его поцелуй сразу, лишь поддалась к нему ближе всем телом, слабо понимая, что произошло. Он оторвался от меня и заглянул в глаза, руки оставались на мне, и отпускать он похоже не собирался.

– Ты простишь меня за это? – произнес он слегка хрипящим голосом, – Мне вдруг очень захотелось тебя поцеловать. – Он говорил открыто, спокойно, без тени смущения или фальши, и это повлияло на дальнейшее развитие событий сильнее, чем поцелуй, проникновенный красивый взгляд, его крепкие мышцы, которое я ощущала своим телом.

– Только если ты это повторишь, – я глупо расплылась в улыбке, но уже не видела смысла об этом задумываться.

В следующий момент уже я потянулась к нему губами, и он ловко приблизился в ответном движении, прижимая меня к себе еще крепче. В этот раз ни он, ни я не ограничились простыми объятиями, а изучали тела друг, насколько это бы-

ло позволительно, не переходя грани приличия. Да, он был прекрасно сложен, молодое, крепкое, рельефное тело, которое не было (и совершенно напрасно), подчеркнуто одеждой. Прикасаться к нему было приятно, и не менее приятно было ощущать его прикосновения к спине, талии, шее. Я таяла, и нарастало желание, требующее сорвать с него одежду прямо сейчас. Спонтанность порыва не исключало свободу воли, о котором пишут в романах. Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что происходило, и все что я знала, так это то, что мне нравится такое положение дел. В Крисе и его действиях не было ничего, что заставило бы меня усомниться в своих намерениях, он не давал повода для опасений, а напротив, был аккуратен, нежен и страстен настолько, что отпускать его в рассвет совершенно не хотелось.

Как мы добрались до моей квартиры, я помнила плохо. Пытаясь подняться по лестнице, увлекая его за собой без лишних слов, меня немного качало. Он подхватил меня на руки, бросив короткое “Куда?”, и последовал по указанному мной направлению, вверх и налево. И когда за нами закрылась дверь, а закрылась она моим телом, прижатым к ней уже не сдерживаемой страстью брюнета, последние остатки разума растворились окончательно.

Он стянул с себя футболку, и я не смогла удержаться, провела ладонями по его груди, покрытой темными волосами. Он был бесподобен, и в этот момент казался еще красивее. Мое платье стало подниматься вверх, под его уверенными

руками, и мне подумалось, что это простое движение он делал не один десяток раз, но от этого было еще интереснее. Когда синяя ткань упала рядом на пол, в его глазах блеснул озорной огонек, оценивающий взгляд прошелся сверху вниз. Что ж, мужчины любят глазами. Хотя и мое желание только усиливалось от его внешней привлекательности. Затем мы снова примкнули друг к другу, и, избавившись уже от белья, направились в сторону спальни.

Крис резко прижал меня своим телом к кровати, и властно заломил мои руки за голову, спускаясь губами от шеи ниже. Тело сводило от удовольствия и желания продолжения, и молодой человек это явно видел, но отдавать мне инициативу не собирался. Сейчас он был главным, и я поддавалась его движениям, не скрывая сладость ощущений, давая волю слабым стонам. Он не был груб, но держал ситуацию в своих руках, не давая ни минуты расслабиться. Грудь вздымалась под его поцелуями, а низ живота подавался движениями его пальцев, которые то погружались, то ласкали поверхность. Его мастерство как любовника сводило с ума, и в какой-то момент действительно перед глазами появились звезды. Кажется, я уже не постанывала, а кричала в голос, что вызывало у мужчины улыбку, и новую порцию искр в его голубых глазах. Он наслаждался моей реакцией, но не пользовался ей, его кайф зависел от моего, и уже он не скрывал грудных мужских стонов.

Он вернулся к моим губам, поцеловал глубоко и нежно,

одновременно приступив к самому главному, отчего я громко выдохнула ему в лицо от наслаждения. Я не ощущала свое тело в пространстве. Чувствовала лишь его, заполнившего меня и окутывающего мое тело. Время растворилось, разум поплыл, голос слышался где-то далеко. Я чувствовала лишь его тело, под своими ладонями, и слышала его дыхание над своим ухом. Остальное смешалось в один нескончаемый поток удовольствия и эйфории.

2

Разум совсем не хотел просыпаться, отзываясь на пробуждение тела недовольным ворчанием. К реальности я возвращалась настолько медленно, что почти слышала скрип шестеренок в мозгу. Сначала я почувствовала свет, бьющий в глаза, и поняла, что солнце совсем не утреннее. Потом четко обозначилась жуткая сухость во рту, результат вчерашнего алкоголя и через пару мгновений в голове зазвенела нарастающая боль. “Ничего удивительного, – подумалось мне, – за вчерашний приятный вечер нужно платить похмельем”.

В голове стало проясняться, и волнами накатывались воспоминания вчерашней ночи. Сначала я даже не поняла, отчего в области живота некомфортно схватило, но развернувшиеся картины окончания вечера поставили все на свои места. “Вот черт, круто же я напилась, если бросилась в постель с первым встречным”, и мысленно треснула себя по лбу. Технически, конечно, это он оказался в моей постели, и тут ме-

ня осенило.

Я лежала не шевелясь, внимательно прислушиваясь... “Он был еще тут, или уже ушел?”. “Пожалуй, было бы лучше, если бы он ушел пока я спала, тогда не придется терпеть неловкость утра, слушать это противное “я тебе позвоню...” и вообще думать о дальнейших действиях”. И тут, словно отвечая на мои мысли до моего плеча коснулась чья-то рука, и хриплый, но все еще красивый голос произнес: “Доброе утро”. Я была готова захныкать от досады, так не хотелось что-то из себя изображать. Он чмокнул меня в плечо, призывая обратить на себя внимание, и выдохнув, я осторожно обернулась.

Он сонно улыбался, приветствуя меня в это условное утро.

– Ты не против, если я воспользуюсь твоим душем?

– Не против, – выдавила я, стараясь не выдавать свое смущение.

Я никогда не была в такой ситуации и не имела представление как себя вести. Все что мне хотелось, чтобы он быстрее ушел, не тратя время на любезности. Мне было предельно ясно, что это был одноразовый секс, и после он исчезнет из моей жизни еще внезапнее, чем в ней появился. И меня это устраивало! Еще я не знала, как мужчина может действовать на утро, после случайной связи, и наверно не хотела знать. Почему-то я была уверена, что он постарается смягчить свой уход пустыми обещаниями, которые мне было совершенно

не нужны. Размышляя об этом, я решила взять инициативу в свои руки, и честно сообщить Крису, что иллюзий не питаю, и он может отправиться по своим делам, совершенно не терзая свою совесть.

Когда он показался из двери ванны с обмотанным вокруг бедер полотенцем, я еще раз, уже по трезвому, оценила его внешние данные, и похвалила себя мысленно, что хоть это была и легкомысленная связь, но экземпляр был достойный. Вспыхнули воспоминания ночных наслаждений, и, я еще раз решила, что жалеть точно не стоит.

И без лишних комментариев проскользнула в ванную и, честно говоря, тянула время, как могла, чтобы по возвращению уже не застать сексуального гостя. Контрастный душ смывал остатки похмелья и приводил тело и разум в порядок. Выползая в гостиную, в полотенцах на теле и голове, я уже была совершенно спокойна, и прокручивала планы на день. Выходные мне только снились, и сегодня меня ждало выступление, а до него репетиция, на которую следовало поторопиться.

В гостиной, в нос мне ударил запах блинчиков. Это настолько не вязалось с моими ожиданиями, что я в шоке застыла на месте. А на кухне, в это время всю хозяйничал Крис, напевая что-то совершенно не членораздельное. Увидев меня, он расплылся в улыбке, жестом приглашая за стол, на котором меня уже ждал кофе и ароматные блины.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и шмыгнула

обратно в спальню, чтобы хоть одеться. Он не ушел, он приготовил завтрак и кажется, чувствовал себя очень комфортно в этой ситуации.

– Я думала ты ушел, – честно сказала я (хотя совсем откровенно, я надеялась, что он покинет мое жилище), когда вернулась на кухню уже в домашней футболке и штанах. Я намеренно не надела ничего более привлекательного.

– И оставить тебя без моих фирменных блинчиков? – он картинно закатил глаза, – ну я не мог с тобой так поступить, после такой ночи, – он подмигнул и подарил легкий поцелуй в щеку. Видимо, это была его благодарность за полученное удовольствие, и надо признать, мне это польстило.

“И долго он собирается делать вид, что эта ночь, что-то значила”, подумалось мне, но вслух я ничего не сказала, лишь ответно улыбнулась.

Пока мы завтракали, он не затрагивал события прошлой ночи, и особенно ничего не говорил. Я лишь похвалила его стряпню, она была действительно очень вкусной. Я себе такие изыски не готовила, мне было лень заморачиваться. Мой завтрак в основном состоял из того, что можно было быстро смешать или приготовить без привлечения плиты.

Когда мы закончили, он очень серьезно посмотрел на меня, и я поняла, что будет какое-то официальное заявление. Я смотрела на него в ответ, ожидая что он скажет.

– Мне пора, – наконец заговорил он, я лишь кивнула в ответ, стараясь не выдавать свои эмоции.

– Хорошего дня, – я улыбнулась, насколько получилось, легко и непринужденно, словно это было обычное утро, одно из многих с этим мужчиной. – У меня тоже полно дел, – и направилась к входной двери.

Крис остановил меня, взяв за руку, и сегодня мне это уже не показалось комфортным, теперь он нарушал мое пространство, но ему я этого постаралась не показывать. Он повернул меня к себе, и сложил руки на талии. В ответ я лишь осторожно прикрыла его предплечья своими руками.

– Мне, правда было очень хорошо вчера... и не только здесь, – он окинул взглядом квартиру, – а вообще.

Он хотел получить от меня реакцию, и мне показалось, что признаться и согласиться с ним будет самым правильным.

– Да, мне тоже все понравилось, и особенно... то, что было здесь, – я лукаво улыбнулась. Он ответил легким поцелуем в губы, и наконец, отпустил меня.

Я было собиралась сказать ему, чтобы он не волновался за мою девичью честь, что он может спокойно уходить, я не буду рыдать ночами и переживать, когда же он позвонит, но не успела, потому что он накинул куртку и бросив легкое “До вечера” вышел за дверь. А я так и осталась стоять с широко раскрытыми глазами посреди гостиной, не понимая, что это черт возьми вообще было.

Это было не утро после случайного секса, а утро какой-то семейной пары, ну или парочки, которая уже несколько ме-

сяцев живет вместе. Крис вел себя как-то очень легко, спокойно, ничего не усложняя, ни о чем не спрашивая, ничего не обещая, кроме его “до вечера”.

– До вечера, блин, – пробубнила я, направляясь к гардеробной, – до какого нафиг вечера?!

3

Мартин сегодня был не в духе, вероятно, мое похмелье, которое усилилось после обеда и соответствующее амбре только подливали масла в огонь.

– А говорят, только у девушек бывают “Эти дни”, – прошептал рядом, стоящий Хосе, когда Мартин выговорился, вернее, выругался на нас на “бездарей”, и удалился в свой кабинет “под потолком”, как мы его называли.

Я хихикнула на его реплику, согласившись, что ПМС не различается по гендерному признаку, это состояние души в определенные моменты.

Даже после такой демотивирующей речи Мартина, мы вернулись к репетиции. Петь после похмелья было не просто, голос хрипел, музыканты бросали на меня ехидные взгляды, ведь столько раз я издевалась над ними, когда они приходили на репетиции в таком же состоянии. Они наслаждались своей возможностью взять реванш, но как джентльмены в открытую не подначивали, тем более, я была единственной девушкой в коллективе.

– Давайте закончим, пожалуйста, – взмолилась я, спустя

полтора часа. Мне еще на сцену через пару часов.

Ответом мне было тихое хихиканье. Но музыка закончилась, и ребята стали рассасываться со сцены, а я с трудом доползла до бара, где Лаура уже подготовила для меня энергетический коктейль.

– Ты знаешь, как я тебя люблю? – выдохнула я барменше, после того как осушила стакан.

– Конечно знаю! Еще бы ты меня не любила, – она засмеялась очень заразительно, но подхватывать у меня сил не было. Девушка изящно махнула головой, и ее плотные кудри подпрыгнули на голове.

– Ну и что за бурная ночь у тебя была, расскажешь? – она протирала барную стойку, перед открытием заведения расставляя все по местам.

Я лишь тяжело вздохнула, и подняла на нее измученный взгляд. А ведь когда я только вышла на улицу, мне казалось, что кризис миновал, и похмелье отпустило. Но оказалось, что в тот момент алкоголь не до конца выветрился, поэтому накрыло основательно меня только ближе к вечеру.

– Ты хоть не в одиночку напивалась до такого состояния?

– Нет, не в одиночку, хотя планы были именно такими.

– Выпей еще и через пол часа тебе станет совсем хорошо, – она снова поставила передо мной стакан с голубоватой густой жижей.

– А сердце я не выплону? Там наверняка энергетики, – я скептически скривилась.

– Концерт вечером ты отработаешь точно, а там не знаю.

– Прекрасно, вот так и признайся тебе в любви, только о работе и думаешь.

Девушка снова улыбнулась и продолжила готовить свое рабочее место. Сегодня была суббота, а значит, народу в заведении будет много. Традиционный субботний концерт привлекал людей, кто хотел оторваться под зажигательную латиноамериканскую музыку в живом исполнении.

Уже перед самым выходом на сцену меня действительно отпустило, и я была готова зажигать. Я была уже почти при полном параде, как в гримерку вошел Мартин.

– Вики, ты чудесно выглядишь, задашь жару? – это явно было предисловием к извинениям за сегодняшний разнос всей труппе.

– Конечно, как и всегда. Ты же поэтому меня тут и держишь, – я улыбнулась максимально приветливо, давая понять, что обиды нет, и его взбучка, в общем-то, была оправданной. Последние месяцы мы все действительно немного расслабились, позволяли себе переносить и даже отменять репетиции.

– По-моему это ты нас тут держишь, – смущенно ответил мужчина, обнимая меня по-отечески. Он несмотря на свои тучные размеры ловко прокрутил меня вокруг своей оси, и сделал несколько изящных па из сальсы. – “Corazon latino” обрело второе дыхание, как ты тут появилось, и кажется, нам пора расширять площади, гордо продолжил он.

— Мартин, ты преувеличиваешь мою заслугу, просто музыка трогает сердца, а ты подобрал ребят, которые ей горят, так же, как и ты. — Я наносила остатки макияжа, и улыбалась, глядя на отражение пожилого испанца в зеркале. — А я во-
рвалась тогда на репетицию, и выпендрилась с хорошо подобранной песней. Выскачка я, помнишь, ты меня так назвал?

Мужчина рассмеялся и поцеловал в лоб, больше ничего не сказав. Мартин был владельцем этого бара уже много лет, и работал, в общем-то, на последнем издыхании только благодаря завсегдатаям, в большей массе своих друзей. Я же, искала место, чтобы укрыться от бури своей жизни, спрятаться и перевести дыхание, и это место подходило идеально. Я могла и не отрываться от творчества, используя любимую музыку, и не выделяться из толпы, живя в своей удовольствие. Мне правда пришлось рискнуть, и очень нагло влезть на сцену, когда репетировала группа Мартина. Но это произвело впечатление, и Мартин клюнул, став теперь для меня старшим братом, который был и достаточно суров и надежен. “Удивишь его, и работа твоя. Только осторожно, Мартин не из тех, кому можно навязаться” — сказал мне тогда один друг, который помог устроиться, и его совет пришелся очень кстати.

Концерт прошел на ура, полтора часа заводной живой музыки, гости подпевали и танцевали, а мы с группой кайфовали от сумасшедшей энергетики зала. О похмелье я даже не вспомнила, все ушло, спасибо волшебному зелью Лауры.

Она танцевала за барной стойкой пол вечера, собирая коктейли и напитки для гостей, а под конец уже солировала на стойке, под крики публики. Эх, она закапывала талант в этом небольшом баре, хотя была потрясающей и актрисой, и певицей, и моделью. Она отдавала долг Мартину за то, что он приютил ее несколько лет назад, и я восхищалась ее упорством.

Уже выползая из служебного хода, я почти и не вспоминала про Криса, нашу прогулку и проведенную ночь. Хотя нет, та ночь еще долго не выходила у меня из головы. Субботний вечер набирала обороты, бар гудел на той же волне, которую мы задали своим выступлением, и звуки удалялись, по мере моего движения в сторону дома. Время было около двух ночи, я брела по полупустым улицам, чтобы быстрее оказаться в своей постельке и наконец выспаться. И уже подойдя к дому, я заметила, что на ступеньках перед входной дверью кто-то сидит. Кажется, еще не разглядев фигуру, я уже знала кто это был.

“Видимо хочет продолжения” – пронеслось в голове, далее последовала дилемма. “Разве я такая? Позволять парню спать с собой, по первому его желанию... ну уже нет...”

– Что ты тут делаешь, – сурово спросила я, встав напротив него и поставив руки на пояс.

– Обдумываю причины невозможности воспроизвести антиматерию в земных условиях – он взглянул на меня без тени улыбки, – тебя жду, что же еще, – на этот раз он улыбнулся.

ся. – Я же сказал, что приду вечером.

– Но я же не сказала, что буду тебя ждать, – съехидничала я. Да и почему я должна была его ждать, у меня есть своя жизнь и работа. Мне было не по себе, с одной стороны, потому что ему пришлось меня дожидаться (и не известно сколько он тут просидел), с другой, что мне была непонятна моя собственная позиция. Принять его снова, или завершить абсурдный роман прямо сейчас.

– Ну как видишь, я тебя дождался, – он встал и потянулся ко мне, чтобы поцеловать, но я его одернула жестом, призывающим держать дистанцию. Он явно не понял причину такого поведения и недоумевающе посмотрел на меня.

– Думаешь стоит продолжать то, что закончилось вчера? – мне хотелось внести некий конструктив.

– Да, – он пожал плечами, – а разве есть причины этого не делать?

Он был, в общем-то, прав. У меня причин не было. С ним было хорошо во всех смыслах, и вот такие легкие отношения, без обязательств, без объяснений наверно были мне сейчас нужны. Тем более, он вживую был еще соблазнительнее, чем тот образ, который запомнил накануне мой пьяный мозг. Немного посомневавшись, я все же впустила его в дом.

– Красивая у тебя квартира, вчера как-то к слову это не пришлось, но хотел сказать.

– Со словами вчера вообще было туго, – бросила я, стягивая обувь.

Крис уже устроился на диване, доставая из бумажного пакета какую-то бутылку.

— У тебя же есть стаканы?

— Ром? Ну, нет, я еле пережила сегодняшний день, — я снова встала в позу супервумен.

— Обещаю, напиваться мы не будем, а лишь поддадим жару этому вечеру, — Крис расплылся в ослепительной улыбке, и я не смогла отказать. — И вообще, вчера ты была спокойнее, чего ты сейчас злишься?

— Я не злюсь, — я поставила стаканы на маленький столик, — просто не поняла, что ты тут делаешь? — жестом пригласила его налить мне напитка.

— Вот впервые девушка интересуется, почему я вернулся после ночи с ней, — он самовлюбленно закатил глаза. — Обычно кидают претензии, почему я пропал. А ты как будто недовольна.

Я окинула его взглядом, не понимая, что могла сказать. Я не ждала продолжения банкета, и вообще не планировала его больше видеть. А он светится как новогодняя елка, разливает алкоголь, да еще и ведет себя как старый друг. У меня, конечно, не было еще таких романов на одну ночь, но я была уверена, что мужчина, который хочет получить от женщины только секс, должен вести себя по-другому.

Мы выпили не много, и я все чаще стала ловить себя на том, что люблюсь им. Или это ром снова начал действовать? Крис был совершенно расслабленным, улыбчивым и не стес-

нялся прикасаться ко мне в вежливых жестах. А я все ждала, когда же он начнет нагло приставать, и у меня будет повод его отшить. Но время шло, а он продолжал оставаться джентльменом, рассказывая, как его друзья вывернулись из положения сегодняшним утром.

– Ну что, полегчало? – он заглянул мне в глаза, проведя пальцами по моей щеке, – Расслабилась? А то ты была какой-то напряженной. – Брюнет говорил, как заботливый отец. И от его баритона меня пробрала дрожь, а может это от его прикосновения, или рома, или воспоминаний о времени проведенной с ним вчера.

Чего уж было скрывать от себя свои собственные желания. Я совершенно четко поняла, что не буду ломать комедию и строить из себя невинность. Этой ночью он не уйдет отсюда просто так. Уверена, он строил такие же планы на эту ночь. И я потянулась к его губам, совершенно не представляя, как могла до такого дойти. Никогда раньше не проявляла такую инициативу, стеснялась наверно. Но сейчас с ним, мне было легко проявлять то, что я чувствовала, и добиваться того, чего желала.

Я ждала от него какой-то самовлюбленный комментарий на этот счет, мол, он знал, что я не устаю перед ним. Но вместо этого, он ответил мне, прижал к себе, а после медленно накрыл своим телом, положив меня на диван. Удивительно, никакой неловкости, никаких сомнений, просто комфорт в чистом виде и физические наслаждения.

Он был напорист, как и вчера, но значительно увереннее стали его движения, что уж там, выпили вчера мы очень много. Поэтому теперь я могла насладиться им в полной мере. По-прежнему инициативу он мне не давал, был властным и нежным, но осторожным. Ни секунды не давал расслабляться, все время, оттягивая пик наслаждения, словно играл на музыкальном инструменте. Длинные пальцы, то проникли, то дразня, гуляли по самым интересным местам, не позволяя мне сопротивляться. Но я все же смогла ухватить момент и дать волю своим рукам, от чего он издал низкий стон, впившись в мое тело губами. Ему это понравилось, без сомнения, и я продолжала.

Начав на диване, мы закончили на полу, в бешеном темпе приводя друг другу к кульминации. На последнем издыхании от нехватки кислорода и пересохшего горла, я прижималась к его заросшей темными волосками щеке, покусывая его плечо. Его руки отдавали силой, но не причиняли боль. Было приятно ощущать напряжение всех его мышц под своими слабыми ладонями, понимая, что он мог бы переломить меня пополам, но тратил эту силу на удовольствие.

Еще минуту после завершения я не могла пошевелиться, повалившись на живот рядом с ним. Я даже не могла открыть глаза, по инерции выдыхая со слабым стоном, так было хорошо. Крис лежал рядом, на спине, слабо поглаживая меня по бедру, и тоже ничего не говорил. Его тяжелое и хриплое дыхание было красноречивее слов.

– Пойдем в кровать, – шепнул он на ухо, на что я лишь слабо покачала головой.

Тогда он подхватил меня на руки и уложил в постель, прикрыв одеялом. А сам устроился рядом, крепко прижав к себе, поцеловал в шею и сладко засопел уже через секунду.

4

Крис не появлялся уже пару дней, о чем предупредил в свой последний визит. Покидая мою квартиру утром, он крепко поцеловал на прощанье. После второй встречи я перестала реагировать на его бытовое поведение, словно мы встречались уже долгое время. Выяснять отношения тоже не торопилась, я хорошо проводила с ним время, а он видимо со мной, иначе зачем бы он возвращался снова и снова. И если честно, меня устраивало отсутствие какого-то развития в наших отношениях. Мы проводили вместе ночи, надо сказать потрясающие ночи, а утром расходились по своим делам.

В последнюю встречу он принес цветы, большой красивый букет из альстромерий, никак даже не прокомментировав, а я и спрашивать не стала, решив, что это такая форма благодарности за удовольствие.

Но я думала о нем все время, что его не было рядом, и лишь обманывала себя, списывая все на сексуальное влечение. В баре все заметили мои легкомысленные улыбки и светящийся взгляд, пытаюсь понять, что это я из вечно бубня-

щей и занудной особы, превратилась в покладистую леди. На вопросы я отвечала просто и вызывающе “качественный секс”, и особо любопытные отпадали сразу, из-за собственной стеснительности. Только Лаура расспрашивала подробности, и мне пришлось ей рассказать все, без имен и лиц, но довольно детально.

На второй день отсутствия Криса мне стало не по себе, от собственных ощущений. Я, очевидно скучала по нему, но думать об этом совсем не хотелось. Да еще и выходной выдался, который нечем было занять. Я слонялась из угла в угол, наводя порядок в квартире, пытаюсь отвлечься от навязчивых мыслей. Удавалось мне это плохо, я то и дело возвращалась мысленно к голубым глазам, аккуратной щетине, длинным пальцам, упругому телу, родинках на шее и груди... Уфф, я выдохнула и закрыла глаза, чтобы отвлечься от наваждения. Несколько глубоких вдохов и выдохов и вроде полегчало. Я совершенно не хотела влюбляться в него. Это его курортный роман, никаких обязательств, прекрасная сказка о страсти, которая сохранит свое волшебство, только если ничего не усложнять.

Чтобы отвлечься, я решила выйти на улицу и пройтись по магазинам, это просто не могло не помочь, ведь я же девочка. И на какое-то время это сработало, ну как мне показалось. Я не думала о Крисе целых пять магазинов и очнулась от забытья уже с новыми тремя комплектами нижнего белья.

– Вот блин, – выругалась я вслух, все же до конца так и

не отпустило.

В неприятных мыслях о своей легкомысленности я ехала домой. Ругала себя, как могла, напоминая, что уже не подросток, а скоро тридцать, и нельзя так себя вести. Настроение испортилось, словно я поссорилась с кем-то, ну собственно этим кем-то я была сама.

Вытаскивая из такси пакеты с обновками, я сразу и не заметила, что у двери меня уже ждал объект моих мыслей. Было сложно не броситься к нему на шею с объятиями, но я сдержалась, соорудив максимально равнодушное лицо. Он же улыбался мне, немного смущенно потупив взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.